

Раз уж нужно было изменить внешность, следовало запастись необходимыми инструментами.

Бянь Лэи не мог свободно выходить на улицу, поэтому Сяо Дайхуан оставил его одного в номере люкс на втором этаже постоялого двора.

Бянь Лэи запер дверь и подошел к окну, выглядывая наружу.

Окна выходили не на главную улицу, а на задний двор постоялого двора. Там сновали туда-сюда слуги, подававшие заказы и торопившие кухню. Дела у хозяев шли неплохо.

Когда они с Сяо Дайхуаном в секте Куньлунь обретут достаточно сил, чтобы постоять за себя, стоило бы подумать о том, как заставить деньги приносить доход. Лучше всего заняться каким-нибудь делом. Ведь если только тратить накопленное, рано или поздно казна опустеет.

Внезапно Бянь Лэи застыл, словно кровь в его жилах превратилась в лед. Он резко отпрянул от окна, пригнувшись, чтобы его не заметили. Те люди, что появились на заднем дворе, были ему до боли знакомы. Это были тайные стражи, которых Наньгун Чэнсюань приставил следить за ним.

Неужели такое совпадение? Неужели они так быстро вышли на этот постоянный двор?

Бянь Лэи, стараясь не шуметь, на корточках пробрался к кровати. Он еще не успел перевести дух, как поднял голову и увидел Наньгун Чэнсюаня, который возник у изголовья, словно призрак. На лице того играла полуулыбка, и было невозможно понять, злится он или нет. Впрочем, наверняка злится.

— Лэи.

Знакомый голос, знакомый тон. Бянь Лэи невольно вытянулся в струнку и поднялся с пола. Он опустил голову, чувствуя сильное смущение. Раньше он полагал, что полностью контролирует это тело, но сейчас сработали рефлексy, которые он не планировал задействовать. Значит, это проявление воли прежнего владельца тела, настоящего Бянь Лэи.

— Глава секты, — Бянь Лэи побледнел, его била дрожь, а в глазах читался неподдельный испуг.

Наньгун Чэнсюань, наблюдая за его реакцией, вдруг коротко и холодно рассмеялся. Значит, все-таки злится. Не успела эта мысль промелькнуть в голове, как Наньгун Чэнсюань сократил расстояние и, схватив его за горло, оторвал от пола. Ощущение ног, болтающихся в воздухе, было отвратительным. Лицо Бянь Лэи мгновенно покраснело, дышать стало трудно. Но он не сопротивлялся.

Бянь Лэи прекрасно знал характер Наньгун Чэнсюаня — тот больше всего ненавидел, когда ему перечили. Нужно лишь проявлять покорность, пока не вернется Сяо Дайхуан. Он не молил о пощаде, позволяя главе делать с собой что угодно, даже если тот был готов задушить его на месте.

В глазах Наньгун Чэнсюаня мелькнула темная искра. Он некоторое время смотрел на синеющее лицо Бянь Лэи, а затем разжал пальцы и швырнул его на пол.

— А ты стал смелым. Раз стражи доложили, что ты упал с обрыва, а ты невредим, почему не поспешил в город Сяояо ко мне?

Слова прозвучали так, словно это был допрос между любовниками. Бянь Лэи занервничал, осознав проблему: если сильно разозлить Наньгун Чэнсюаня, тот может применить к нему силу. С нынешним уровнем духовной энергии Сяо Дайхуан вряд ли сможет противостоять главе секты, не говоря уже о том, чтобы просто спастись.

Бянь Лэи, потирая горло, прерывисто ответил:

— Глава, я не бездельничал. Просто хотел добиться справедливости от тех, из-за кого едва не погиб под обрывом, прежде чем возвращаться в город Сяояо.

— Справедливости? — Наньгун Чэнсюань рассмеялся, будто услышал нечто забавное.

Он наклонился, ухватил Бянь Лэи за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

— Мои люди выяснили, что ребенок, которого ты таскаешь с собой, — бастард из клана Сяо. Клан Сяо наводит порядок в своих рядах, какой справедливости ты ищешь?

Взгляд Наньгун Чэнсюаня, направленный на него, был неспешным, но от него исходило тяжелое давление. Бянь Лэи снова почувствовал, как воздух уходит из легких. Похоже, этот главный злодей куда хитрее, чем он думал. План использовать чужие руки для расправы оказался провальным.

— Напоминаю: использовать чужие руки можно, но с Наньгун Чэнсюанем придется заплатить другую цену.

Другую цену? Неужели придется жертвовать собой?

— Да, хозяин. Помощь системы нужна?

Бянь Лэи сглотнул. Ему уже приходилось соблазнять этого мужчину, и повторить это сейчас было выше его сил.

— Помоги мне.

Бянь Лэи не знал, что позже пожалеет об этой просьбе. Цена оказалась слишком высока — он чуть было не стал жертвой Наньгун Чэнсюаня. Как только он дал согласие, контроль над телом ускользнул. Он остался в сознании, словно сторонний наблюдатель, и смотрел, как его тело, бледное и дрожащее, склонилось перед главой секты с упрямыми слезами на глазах.

— Я лишь хотел узнать, важен ли я для вас, глава, — прошептал он, всхлипывая. Тот, другой Бянь Лэи, поднял голову, и две дорожки слез потекли по щекам прямо на глазах у Наньгун Чэнсюаня. — Те люди... они чуть не убили меня!

В его голосе звучали то обида, то отчаяние. Он говорил это, глядя на Наньгун Чэнсюаня с опаской.

— Или я для вас просто никчемный человек? Как и говорят другие в секте, я даже не удостоился вашей привязанности.

Бянь Лэи был в шоке: перед ним был настоящий мастер игры на чувствах, невинный с виду, но расчетливый. Актерская игра была безупречной. Даже он сам поверил, что уж говорить о Наньгун Чэнсюане, который заметно застыл. Вскоре подозрительность в глазах главы улетучилась. Он усмехнулся, смахнул слезу с лица Бянь Лэи и, притянув его за подбородок, подался вперед.

Это было похоже на попытку поцеловать. Контроль над телом все еще не вернулся. И в ту самую секунду, за долю мгновения до касания, за дверью раздался грохот битвы. Сердце Бянь Лэи пропустило удар — неужели вернулся Сяо Дайхуан? Стоило этой мысли возникнуть, как он почувствовал, что может повернуть голову. Контроль вернулся.

— Не отвлекайся, — Наньгун Чэнсюань, казалось, вовсе не обратил внимания на шум снаружи. Он снова развернул лицо Бянь Лэи к себе и придвинулся вплотную.

Бянь Лэи закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Его покорность лишь разожгла огонь в душе Наньгун Чэнсюаня. Поцеловав Бянь Лэи, тот рывком поднял его и прижал к кровати. Одежда на Бянь Лэи была разорвана, он в ужасе открыл глаза. Наньгун Чэнсюань был явно возбужден.

— Глава... вы... — Бянь Лэи не смел слишком сильно отталкивать его, боясь окончательно разозлить, и лишь уклонялся от поцелуев, в панике воскликнув: — Я не хочу этого! Я... я еще не готов.

Раздался грохот. Дверь вместе с частью стола влетела в комнату, разлетаясь на щепки. Сяо Дайхуан мгновенно окинул взглядом кровать: Бянь Лэи с растрепанной одеждой, бледный, в слезах, и Наньгун Чэнсюань, нависший над ним.

Сяо Дайхуан посмотрел на главу секты:

— Вон отсюда.

— Слезь с него.

Одно и то же требование, произнесенное двумя разными людьми. Бянь Лэи невольно вцепился в рукав Наньгун Чэнсюаня. Неужели это и есть столкновение главного героя и злодея?

<http://bllate.org/book/21547/2215946>